Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

1001 ночь.

Рассказ о Хатиме-ат-Таи

А что касается рассказов о великодушных, то онм очень многочисленны и к яим принадлежит то, что рассказывают о великодушии Хатима ат-Таи [293].

Когда он умер, его похоронили на вершине горы, и у его могилы вырыли два каменных водоема и поставили каменные изображения девушек с распущенными волосами. А под этой горой была текучая река, и когда путники останавливались там, они всю ночь слышали крики, но наутро не находили никого, кроме каменных девушек. И когда остановился в этой долине, уйдя от своего племеня, Зу-ль-Кура, царь химьяритов [294], он пропел там ночь..."

293. Хатим ат-Таи - полулегендарный герой и поэт домусульманской эпохи. Умер в начале VI века.

294. Химьяриты - южноарабское племя, могущественное в первые века нашей эры; его владения простирались на большую часть южной Аравии и некоторые области восточной Африки. Возвышение химьяритов связано с открытием прямого морокою пути в Индию.

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Двести семьдесят первая ночь

Когда же настала двести семьдесят первая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что когда Зуль-Кура остановился в этой долине, он провел там ночь. И, приблизившись к тому месту, он услышал крики и спросил: "Что за вопли на вершине этой горы?" И ему сказали: "Тут могила Хатима ат-Таи, и над ней два каменных водоема и изображения девушек из камня, распустивших волосы. Каждую ночь те, кто останавливается в этом месте, слышат эти вопли и крики".

И сказал Зу-ль-Кура, царь химьяритов, насмехаясь над Хатимом ат-Таи: "О Хатим, мы сегодня вечером твои гости, и животы у нас опали".

И сон одолел его, а затем он проснулся, испуганный, и крикнул: "О арабы, ко мне! Подойдите к моей верблюдице!"

И, подойдя к нему, люди увидели, что его верблюдица бьется, и зарезали ее, зажарили и поели. А потом спросили царя, почему она пала, и он сказал: "Мои глаза смежились, и я увидел во сне Хатима ат-Таи, который подошел ко мне с мечом и сказал: "Ты пришел к нам, а у нас ничего не было!" И он ударил мою верблюдицу мечом, и если бы мы не подоспели и не зарезали ее, она бы, наверное, околела".

А когда настало утро, Зу-ль-Кура сел на верблюдицу одного из своих людей, а его посадил позади себя. В полдень они увидели всадника, ехавшего на верблюдице и ведшего на руке другую. "Кто ты?" - спросили его. И он ответил: "Я Ади, сын Хатима ат-Таи. Где Зу-ль-Кура, эмир химьяритов?" - спросил он потом. И ему ответили: "Вот он".

И Ади сказал ему: "Садись на эту верблюдицу, твою верблюдицу зарезал для тебя мой отец". - "А откуда тебе известно это?" - спросил Зу-ль-Кура. "Мой отец явился ко мне сегодня ночью, когда я спал, - ответил Ади, - и сказал мне: "О Ади, Зу-ль-Кура, царь химьяритов, попросил у меня угощения, и я зарезал для него его верблюдицу; догони же его с верблюдицей, на которую он сядет, - у меня ничего не было".

И Зу-ль-Кура взял ее и удивился, сколь великодушен был Хатим ат-Таи, живой и мертвый.

К числу рассказов о великодушных относится также рассказ о Мане ибн Заида.